

Кудрявцева Анастасия Сергеевна
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
студентка 2 курса магистратуры
заочного юридического факультета

Кодекс корпоративного управления как акт правового регулирувания корпоративного управления

Хозяйственная деятельность российских корпораций, важность и необходимость регулирования хозяйственных правоотношений и, как следствие, возникающие споры в суде, свидетельствуют о необходимости исследования актов, регулирующих управленческую деятельность в корпорациях. Необходимость применения закреплённых в кодексе корпоративного управления положений при рассмотрении судами корпоративных споров требует глубокого анализа данного акта.

В теории права правовым регулированием обычно называют форму воздействия права на общественные отношения, которое осуществляется, в том числе, и при помощи норм права¹. При этом эти нормы содержатся в правовых актах. В науке общепринято выделять следующие акты правового регулирования в зависимости от их нормативной природы: нормативные, представленные письменным документом установленной формы, принятым уполномоченным органом в пределах его компетенции и направленным на установление, изменение или прекращение действия правовых норм (например, законы и подзаконные акты), а также ненормативные, применение которых является добровольным². Кодекс корпоративного управления сложно однозначно отнести к какому-либо из указанных видов актов ввиду его

---

¹ См.: Общая теория государства и права. Т. 2: Теория права / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2000. С. 436.

² См.: Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / И.С. Власов, А.А. Колесник, Т.О. Кошаева и др.; отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. // СПС «КонсультантПлюс».

рекомендательного характера, особенностей принятия, а также неоднозначности точек зрения научных деятелей относительно его характеристики. Проект Кодекса был одобрен Правительством РФ и впоследствии рекомендован к применению Письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»³ (далее - ККУ).

ККУ можно охарактеризовать как сборник морально-этических правил, целью которого является регулирование порядка организации управления в корпорациях, а также снижение возможных рисков, которые не могут быть оценены и спрогнозированы инвесторами, что в дальнейшем может привести к снижению инвестиционной привлекательности компании и неблагоприятного влияния на организацию её деятельности. Его основу составляют принципы корпоративного управления, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития⁴ (далее – Принципы ОЭСР), являющиеся сводом стандартов и руководств, рекомендованных к применению для различных корпораций в качестве методологической основы по организации управления, а также своеобразные рекомендации по разработке законодательства в данной сфере правоотношений правительствами стран как членов ОЭСР, так и не являющимися ими.

Как отмечается в преамбуле ККУ, он рекомендован к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованному торгам, однако его использование возможно также и юридическими лицами иных организационно-правовых форм, как в рекомендуемом Банком России виде, так и в виде издания собственных локальных актов, регламентирующих аналогичные правоотношения. Таким образом, круг лиц, которые могут в своей деятельности применять указанный ККУ, довольно широк.

---

³ Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 18.04.2014. № 40.

⁴ Принципы корпоративного управления ОЭСР // Организация экономического сотрудничества и развития. <http://oecd.ru/rusweb/rusfeder/5/5/corpor.htm> (дата обращения: 12.01.2018 г.).

В научной литературе нет единого мнения по поводу нормативности ККУ, а также того, к какому виду правовых актов его следует относить. Так, И. С. Шиткина предлагает квалифицировать рассматриваемый документ как рекомендательный акт, являющийся «мягким» регулятивным источником права⁵. Главной отличительной особенностью таких актов называется необязательный характер, ненормативность. Схожей точки зрения также придерживаются О. А. Макарова и Т. А. Абрамян, отмечая возрастающую роль мягкого регулирования, предусматривающего издание уполномоченными субъектами актов рекомендательного характера⁶.

В. А. Лаптев относит ККУ к обычаям, аргументируя данную точку зрения тем, что «корпоративные кодексы не утрачивают статус обычаев, поскольку также представляют собой свод сложившихся правил деловой этики, адаптированных применительно к конкретной корпорации»⁷. В то же время автор отмечает сходство ККУ с локальными нормативными актами⁸. Аналогичной точки зрения придерживается и Г. В. Цепов, также рассматривающий ККУ как обычай⁹. Однако изложенная позиция является спорной, что подтверждается следующим. Положения, закреплённые в ККУ, в соответствии с определением обычая, закреплённом в пункте 1 статьи 5 Гражданского кодекса РФ¹⁰, не могут считаться сложившимися в течение определённого периода. Кроме того, невозможно говорить об их широком применении ввиду того, что для корпоративного управления характерна индивидуализация как выбора определённой применяемой структуры органов,

---

⁵ См.: Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т./ Отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1. – М. Статут, 2017. С. 117-119.

⁶ См.: Макарова О.А, Абрамян Т. А. О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2015. № 1. С. 14 - 19.

⁷ Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. С. 62.

⁸ См.: Лаптев В.А. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // Lex russica. 2017. № 4. С. 110 - 119.

⁹ См.: Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2006. С. 32.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

так и применяемых способов регулирования взаимоотношений внутри корпорации.

Представитель другой теории, Н. Н. Пахомова, предлагает относить ККУ к подзаконным нормативным актам, отмечая, что «в большинстве стран мира основными источниками корпоративного права являются законодательные акты [...], которые при наличии в них достаточно большого числа императивных норм отличаются "гибкостью", так как допускают поднормативное (локальное) регулирование корпоративных отношений»¹¹. Такой же позиции придерживается А. А. Александрова, характеризующая рассматриваемый акт как стандарт, регулирующий корпоративное управление, процедура принятия которого аналогична принятию подзаконных нормативных актов¹². Схожее мнение в части подзаконности наблюдается и в научных работах А. А. Кирилловых, однако он трактует природу ККУ несколько иначе. Так, по мнению указанного научного деятеля, данный документ следует считать актом, который «фактически выполняет функцию модельного правового акта, хотя обладает чертами подзаконного нормативного акта»¹³. Представляется, что данная точка зрения также некорректна прежде всего из-за правовой природы ККУ – являясь рекомендательным актом, то есть не содержащим общеобязательные правила поведения и применяемом по усмотрению высшего органа корпорации, он не может относиться к подзаконным нормативным актам ввиду отсутствия в нём достаточной нормативности. Кроме того, доказательством данного довода может служить Приказ Росимущества от 27.03.2014 № 94 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы корпоративного секретаря в

---

¹¹ Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екб.: Налоги и финансовое право, 2004 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Александрова А. А. Роль кодексов корпоративного управления в гражданско-правовом регулировании организации и деятельности юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

¹³ Кирилловых А. А. Корпоративное право: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2009. С. 23.

акционерных обществах с государственным участием»¹⁴, в котором отмечено отсутствие нормативно-правового регулирования положения корпоративного секретаря на уровне федерального законодательства и подзаконных нормативных актов.

Законодатель использует ККУ как методическую основу при принятии других актов, как правило, рекомендательных. Например, к ним относятся письмо Банка России от 15.09.2016 № ИН-015-52/66 «О положениях о совете директоров и о комитетах совета директоров публичного акционерного общества»¹⁵, Приказ Росимущества от 03.09.2014 № 330 «Об утверждении Методических рекомендаций по построению функции внутреннего аудита в холдинговых структурах с участием Российской Федерации»¹⁶, Положение о допуске ценных бумаг к организованным торгам, утв. Банком России 24.02.2016 № 534-П¹⁷. Таким образом, можно говорить о том, что при подготовке и принятии актов в сфере регулирования корпоративного управления законодатель основывается на положениях данного акта, следовательно, рассмотрение его как одного из видов правового акта допустимо.

Суды при рассмотрении корпоративных споров не приходят к однозначному выводу по поводу применения положений ККУ (а также действующего ранее Кодекса корпоративного поведения, рекомендованного к применению распоряжением ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р¹⁸), в том числе и

---

¹⁴ Приказ Росимущества от 27.03.2014 № 94 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы корпоративного секретаря в акционерных обществах с государственным участием» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Письмо Банка России от 15.09.2016 № ИН-015-52/66 «О положениях о совете директоров и о комитетах совета директоров публичного акционерного общества» // Вестник Банка России. 21.09.2016. № 85.

¹⁶ Приказ Росимущества от 03.09.2014 № 330 «Об утверждении Методических рекомендаций по построению функции внутреннего аудита в холдинговых структурах с участием Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ «Положение о допуске ценных бумаг к организованным торгам» (утв. Банком России 24.02.2016 N 534-П) // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/>, 04.05.2016 (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁸ Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФКЦБ России. 30.04.2002. № 4.

принятых юридическими лицами самостоятельно. Например, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 08.11.2013¹⁹, суд опроверг довод истца о том, что ККУ носит рекомендательный характер и не является источником права, и, следовательно, ссылка на него суда при вынесении решения не может являться правомерной. ФАС Северо-Западного округа отметил, что ККУ действительно не является нормативным правовым актом, однако он определяет стандарты корпоративного поведения, ввиду чего ссылка на него при вынесении решения суда нижестоящей инстанции правомерна, тем самым отметив, что данный документ может рассматриваться как ненормативный правовой акт. Также применение положений ККУ встречается в Постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017 № 20АП-4993/2017²⁰, в котором суд при рассмотрении спора о взыскании оплаты за исполнение обязанностей корпоративного секретаря и процентов установил, что утверждённое в обществе Положение о корпоративном секретаре соответствует указанному кодексу. Кроме того, ссылка на положения рассматриваемого акта встречается в Определении Верховного Суда РФ от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853²¹. Одновременно с этим в судебной практике встречается и другой подход к применению ККУ. Например, Двадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 22.09.2016 № 20АП-4774/2016²² признал правомерным отказ в применении его положений ввиду их рекомендательного характера. Однако подобная практика встречается не часто. Таким образом, можно говорить о том, что суды в большинстве случаев относят ККУ к правовым актам и принимают во внимание его положения при рассмотрении споров.

Резюмируя указанные выше точки зрения научных деятелей, практику применения судами, а также позицию законодателя, можно сделать следующий

---

¹⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.11.2013 по делу № А56-14323/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017 № 20АП-4993/2017 по делу № А09-17936/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853 по делу № А56-31942/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Постановление от 22.09.2016 № 20АП-4774/2016 по делу № А23-198/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

вывод. Ввиду того, что рассматриваемый акт содержит положения, касающиеся регулирования правоотношений, возникающих в корпорации при осуществлении корпоративного управления, и конкретизирующие нормы действующего законодательства, наличия принимаемых на его основе иных актов, а также использования содержащихся в нём положений судами при рассмотрении споров, Кодекс корпоративного управления следует относить к актам правового регулирования корпоративного управления. При этом, как было отмечено выше, он не может быть отнесён ни к обычаям, ни к подзаконным нормативным актам, ни к локальным нормативным актам (за исключением кодексов, принимаемых корпорациями самостоятельно). Представляется, что Кодекс корпоративного управления в совокупности с иными имеющими аналогичную правовую природу актами, в том числе, которые были упомянуты ранее, также применяемыми корпорациями по их усмотрению, в целом или в части, относятся к ненормативным актам правового регулирования, носящим рекомендательный характер.